

Бавыко А. Е.

ЦЕННОСТИ В ОБЩЕСТВЕ ПЕРЕХОДНОГО ТИПА

Современная цивилизационная палитра все чаще рассматривается в контексте глобализационных процессов, направленных на образование единой мировой цивилизации. Объединив мир на уровне материальной культуры производства, разделения труда, рынков сбыта, глобализация не принесла человечеству так желаемого идейно-ценностного единства. На сегодняшний день существуют как минимум три, наиболее общие модели социума, кардинально отличающиеся друг от друга формами и способами определения и выражения основных общественных ценностей: традиционные общества, общества переходного типа, прогрессивные общества. Не отрицая ценностного единства мира, которое, однако, выражается лишь через ряд таких абстрактно-категориальных понятий, как жизнь, добро и зло, свобода и справедливость, отражающих наиболее общую характеристику оценочного отношения человека к миру через призму своего Я, необходимо отметить, что различное понимание содержания и роли ценностей в общественной жизни, обусловленное особенностями общественного сознания, привносит в человеческую цивилизацию элемент многообразия, с которым необходимо считаться при выработке и осуществлении решений, затрагивающих интересы различных стран.

«Ценность» относится к числу таких общенаучных понятий, методологическое и прикладное значение которых особенно велико. Сущность и содержание понятия «ценность» характеризуется многозначностью. Прежде всего, это связано с языковой двойственностью слова «ценность». Оно может пониматься как атрибут, как ценность всегда чего-то — без этого уточнения само понятие лишается смысла. Данная парадигма восходит к античной философии и является одномерной. В другом случае понятие ценности не требует такого уточнения. Это объект или предмет, нечто ценное само по себе. Принимая соотношение понятия ценности с объектами или предметами (в самом широком смысле этого слова), мы встаем перед проблемой: считать ли ценностями конкретные значимые для субъекта и удовлетворяющие его потребности предметы, его окружающие, или же закрепить это понятие за особыми абстрактными сущностями. Первое в данном случае понятие ценности является, на наш взгляд, более адаптированным к потребностям анализа социальной динамики. Из этого же понимания исходит классическое определение социальной ценности в социологическом контексте У. Томаса и Ф. Знанецкого: «... Любой факт, имеющий доступные членам некой социальной группы эмпирическое содержание и значение, исходя из которых он есть или может стать объектом деятельности» [1, с. 343]. Во втором случае понятие ценности описывает особую реальность, не выводимую из потребностей. Ценность не вторична, она обладает особым статусом среди множества других окружающих человека предметов. «Наделяя тот или иной объект статусом ценности, - отмечает В.А. Малахов, — ... человек как бы субъективирует этот объект, признает за ним право на собственный «голос» [2, с. 41]. Спектр конкретных определений ценности в рамках этой общей установки достаточно широк - от любой личностно осмысленной социальной нормы до осознанного и принятого смысла жизни.

Сущностная характеристика понятия «ценность» дополняется так же ее соотношением с индивидуальной или надындивидуальной реальностью. Ценности в данном случае могут выступать в качестве личностных субъективно значимых, социальных либо как объективные трансцендентальные сущности. Личностное и социальное измерения ценности реальны и отражают особенности ее существования, находясь в сложной взаимосвязи. Онтологизация и абсолютизация надындивидуальных ценностей, примером которой являются аксиологические и этические теории Э. Шпрангера, М. Шелера и Н. Гартмана, предусматривает понимание ценностей как объективных качественных феноменов, предписывающих человеку нормы

долженствования и оценок и образующие особое царство трансцендентальных надэмпирических сущностей, находящихся вне пространственно-временной реальности. В данном понимании ценность, на наш взгляд, не может быть предметом социально-философского анализа.

Таким образом, понятие ценности как одно из ключевых в современном общественном знании может быть адекватно отражено лишь в контексте индивидуального и социального измерений ее существования, обозначая как объекты, явления и их свойства, так и абстрактные идеи, воплощающие в себе предметные и нравственные идеалы, выступающие в качестве эталонов должного.

Индивидуальные ценности формируются на основе практического социального опыта. Они могут быть представлены перечнем объектов и предметов, значимых или удовлетворяющих потребности субъекта, причем данные ценности являются наиболее осознанными и непосредственно детерминируют предметную деятельность человека, а также идеальными представлениями о должном, часто не осознаваемыми, но задающими конечные ориентиры деятельности.

Социальные ценности существуют в виде обобщенных идеалов, представлений о совершенстве в различных сферах общественной жизни, основанных на объективном укладе общественного бытия конкретного социума и практическом опыте его жизнедеятельности. Посредством институализации социальные ценности находят свое воплощение в социальных нормах.

Логика общественного развития задает объективные ценностные парадигмы единства и стабильности, достижение которых возможно лишь при условии отражения индивидуальных ценностей в регулятивной базе социума. В данном случае мы имеем дело с новым объект-субъектным измерением существования ценностей, которое представлено понятиями о морали и нравственности, свободе и справедливости. Данное измерение актуализирует проблему взаимосвязки индивидуальных и социальных ценностей, то есть процесс их переосмысления, осознания и принятия. Эта характеристика отражает специфику существования ценностей в обществах переходного типа. Процесс взаимосвязки ценностей определяет интервал перехода.

Обращаясь к определенным выше моделям социума, необходимо отметить то, что традиционные общества выпадают из данной структуры существования ценностей, поскольку характеризуются низкой степенью дифференциации социальных отношений и приносят эту особенность в ценностную сферу. Индивидуальные и социальные ценности отождествляются в силу идентичности их источника, ценностная парадигма социального единства заменена культурно-религиозной. Общество данного типа представляет собой единый социальный институт, основанный на системе религиозно-исторических традиций, заменяющих собой социальные нормы. Интериоризация общественных ценностей осуществляется через иррациональный акт веры, постулируемая при этом безапелляционность ценностей приносит элемент органичности и единства в общественные отношения. Традиционные общества, к которым относятся страны мусульманского мира, африканские государства с укоренившимися в них религиозными обычаями по большей части консервативны, то есть не стремятся к изменению сложившейся системы ценностей.

Переходное общество в отличие от традиционного декларирует свою направленность на перестройку всей социальной структуры, осуществляемую на основе ревизии старых и определения новых ценностей. Трансформация самой сути общественных отношений в нашей стране дает нам право охарактеризовать тип украинского общества как переходный.

Отказавшись от официальной доктрины морально-политического единства, общество открывает для себя реально существующее многообразие ценностей. На данном этапе индивидуальные ценности сохраняют традиционный характер по отношению к модернизированным социальным. Разнообразие ценностей - естественное состояние

человеческих сообществ, оно, как и другие базовые элементы человеческого существования, содержит возможность позитивных и негативных интерпретаций. Особым случаем ценностного разнообразия является наличие в современных обществах традиционных ценностей и структур, сложившихся на доиндустриальной стадии их развития, иногда совершенно архаичных по своему содержанию. В принципе, сосуществование даже в модернизированных обществах, например в США, и традиционных и модернизированных форм и элементов - обычное явление. Тем более обычна такая ситуация для развивающихся обществ, где массив традиционных ценностей значительно больше, иногда настолько, что элементы модернизированные существуют как «анклавы»-вкрапления - среди моря традиционных. Некоторым развивающимся обществам удалось использовать культурную «архаику», «встроив», вписав ценностные комплексы, сложившиеся в условиях докапиталистического развития, в процесс модернизации.

Общества, не достигшие взаимоувязки индивидуальных и социальных ценностей, далеки от толерантности к разнообразию ценностей которая позволяет укрепиться нормам демократического общежития. В этих условиях ценностное разнообразие нашей жизни грозит превратиться в поляризованный мир, где из-за релятивизации ценностей нарастает социальная напряженность, накапливается дисбаланс между ценностями, поддерживаемыми значительным большинством членов общества и реально происходящими в нем социальными процессами. Подобная ситуация чревата столкновением ценностей, их конфликтом.

Конфликт ценностей - одна из ключевых проблем переходного периода. Позитивные возможности ценностного разнообразия реализуются в условиях стабильно развивающегося прогрессивного общества, где установлены «общие правила игры», достигнут консенсус относительно основных ценностей. Конфликт ценностей в переходных ситуациях, напротив, приобретает чаще всего негативный смысл, прежде всего из-за отсутствия такого консенсуса. Ценностное многообразие прогрессивного общества регулируется достаточно жесткой системой законов, правил и институтов, тщательно соблюдаемых в обществе. Именно поэтому оно может превращаться в ресурс, используемый на благо общества. Такое структурированное, дозированное многообразие действительно лишь в рамках стабильной экономической, политической и культурной жизни. В иных условиях начинают доминировать деструктивные свойства ценностного разнообразия, превращая его в значимый дестабилизирующий фактор, постоянно потрясающий общество, усиливающийся в условиях нелегитимности социальной стратификации, несформированности классовых интересов, анархии политической жизни, дезориентации управляющих структур. Все эти свойства присущи и нашему обществу. Тем самым конфликт ценностей чреват для нас возможными социальными потрясениями, политической нестабильностью, кризисом культурных основ общества.

Характер разрешения ценностного конфликта зависит от особенностей массового сознания. В нем могут быть представлены: рационально осознанная необходимость создания объективированной по средствам социальных институтов, норм, санкций, системы обобщенных ценностей и последующее подчинение ей или иррациональная, аффективная, основанная на традиционалистских связях, замыкающаяся на местной этнической, социально - групповой солидарности, часто неосознаваемая субъектами социальной жизни ориентация на отказ от подчинения объективированным ценностным элементам.

В первом случае обобщенные представления о должном приобретают свойства действительной ценности и успешно выполняют функцию консолидации, регуляции и ориентации социальной общности. «Только «ценность», а именно в значении «чего-то, что хотели бы иметь все», делает идею идеалом» [3, с. - 135]. Данная характеристика отражает специфику существования ценностей в прогрессивных в контексте западной цивилизации обществах, отличающихся высокой степенью институализации социальных

отношений, достигаемой посредством разветвленной системы норм и санкций. Социальные нормы, выражая содержание общественно значимых ценностей: моральных и нравственных принципов, свободы, справедливости, единства - регламентируют деятельность социальных субъектов. Причем социальные регламентации перестают рассматриваться как неизбежно конфликтующие с внутренними побуждениями индивида и ограничивающие его свободу. Напротив, подчеркивается структурирующая и организующая роль этих влияний, не только не противоречащая свободе и автономии индивида, но выступающая их необходимым условием.

В противоположном случае сохраняющаяся ценностная разобщенность становится причиной интерференции старых и новых норм, «...при которой старые структуры могут выполнять функции новых, а новые – служить для реализации прежнего правового потенциала, изменить который общество не успело или не захотело. В практике общественной жизни подобное явление выступает как война законов и правовой нигилизм»[4, с. 49]. Специфика данного состояния нашла отражение в концепции «конфликта норм в культуре», разработанной Р. Мертном на основе введенной в научный оборот Э. Дюркгеймом категории анемии, отражающей состояние общества, когда старые нормы и ценности уже не соответствуют реальным отношениям, а новые еще не утвердились [5, с. 299-313].

Эти противоречия сопровождаются негативными изменениями социальной структуры: 1) тотальной маргинализации практически всех социальных групп; 2) нечеткостью, расплывчатостью социальных границ, взаимопереходность большинства социальных образований; 3) отсутствием внутреннего единства, сколько-нибудь одинакового понимания общих интересов, фрагментарностью всех вновь возникающих классов и социальных групп; 4) криминальным характером классового образования; 5) тотальной институционализацией криминальных структур; 6) стремительно растущей имущественной поляризацией общества, которая порождается не столько рыночными, сколько криминальными механизмами классового образования; 7) социальной фрустрацией, вызываемой резкой имущественной дифференциацией; 8) наличием огромного слоя населения, который представляет собой потенциальный средний класс; 9) наличием острой социально-политической борьбы [6, с. 87-89].

Наряду с этими факторами ценностная разобщенность становится причиной массовой социальной девиации, выражающейся в поведении, отклоняющемся или нарушающем нормы, установленные социальными институтами.

Общей закономерностью отклоняющегося поведения выступает факт относительно устойчивой взаимосвязи между различными формами девиаций. Эти взаимосвязи могут носить вид индукции нескольких форм социальной патологии, когда одно явление усиливает другое. К примеру алкоголизм способствует усилению хулиганства. В других случаях, наоборот, установлена обратная корреляционная зависимость (уровни убийств и самоубийств).

Существует и зависимость всех форм проявления девиации от экономических, социальных, демографических, культурологических и многих других факторов. Особую остроту эта проблема приобретает в обществах переходного типа, где все сферы общественной жизни претерпевают серьезные изменения, происходит девальвация прежних норм поведения. Устоявшиеся способы деятельности не приносят желаемых результатов. Рассогласование между ожидаемым и реальностью повышает напряженность в обществе и готовность человека изменить модель своего поведения, выйти за пределы сложившейся нормы. В условиях острой социально-экономической ситуации существенные изменения претерпевают и сами нормы. Зачастую отключаются культурные ограничители, ослабевает вся система социального контроля.

Среди причин, детерминирующих девиантное поведение, необходимо выделить те изменения в социальных отношениях общества, которые получили отражение в понятии

«маргинализация», т.е. его неустойчивость, «промежуточность», «переходность», распространение различного рода социальных патологий.

«Главный признак маргинализации, - пишет Е. Стариков, - разрыв социальных связей, причем в «классическом» случае последовательно рвутся экономические, социальные и духовные связи» [7, с. 133]. Экономические связи рвутся в первую очередь и в первую же очередь восстанавливаются. Медленнее всего восстанавливаются духовные связи, ибо они зависят от известной «переоценки ценностей».

Одной из характерных черт социального поведения маргиналов является снижение уровня социальных ожиданий и социальных потребностей. Одним из самых тяжелых последствий этого для общества является его примитивизация, проявляющаяся в производстве, в быту, в духовной жизни. Основным социальным источником усиления маргинализации общества является растущая безработица в ее явных и скрытых формах. Каковы перспективы самой маргинализации общества? В самом общем виде на этот вопрос можно ответить следующим образом. Под влиянием происходящих в обществе изменений, вызванных рыночными реформами, часть маргиналов будет продолжать движение по нисходящей, т.е. опускаться на социальное дно (люмпенизироваться). Вторая часть маргиналов находит постепенно способы адаптации к новым реальностям, обретает новый социальный статус, новые социальные связи и качества. Они заполняют новые ниши в социальной структуре общества, начинают играть более активную, самостоятельную роль в общественной жизни.

Другая группа причин связана с распространением различного рода социальных патологий. В частности, ростом психических заболеваний, алкоголизма, наркомании, ухудшением генетического фонда населения. Нельзя не отметить, что среди различных видов социальных отклонений широкое распространение получил в последнее время социальный паразитизм в форме бродяжничества, попрошайничества и проституции. Для него характерна прогрессирующая устойчивость, превращающая подобное социальное отклонение в образ жизни (отказ от участия в общественно полезном труде, ориентация на сугубо нетрудовые доходы).

Одной из основных форм девиантного поведения в современных условиях является преступность. Так, по данным расширенной коллегии МВД в 2001 году на Украине зарегистрировано 500 000 преступлений. Это значит, что примерно каждый десятый житель нашей страны потенциально может совершить преступление.

Рост преступности представляет сегодня наибольшую угрозу стабильности и безопасности общества и личности. Социальное влияние преступного мира, его давление на общество, распространение своей морали, «психологическое заражение» части населения приводят к деформации ценностных ориентаций, деградации и социальному регрессу.

Среди различных видов девиантного поведения следует выделить и такой феномен, как политическая коррупция. Значительных результатов в ее анализе достигла западная политология. Существует более десятка определений, сводящихся к тому, что это — девиантное политическое поведение, выражающееся в нелегитимном использовании господствующей политической элитой государственных ресурсов в целях укрепления своей власти или обогащения. В основе политической коррупции лежит неофициальный, бесконтрольный обмен ресурсами между властными элитами и другими структурами общества.

Массовые проявления социальной девиации при отсутствии взаимонаправленного, рационального процесса осознания и принятия индивидуальных и социальных ценностей могут привести в ее характеристику элемент постоянства. В этом случае общество рискует превратиться в постоянно трансформирующуюся систему, которая находится на грани социального краха. И пока общественное сознание остается подверженным мифам, иррациональным всплескам, ценностям, идущим из архаических глубин истории, организация современного, индустриального общества, остается под угрозой. Такое

общество требует иных ценностей, большего единства, глубинного консенсуса, более ясного осознания рациональных основ, необходимого для эффективной организации социальной жизни.

Литература

1. Томас У., Знанецкий Ф. Методологические заметки (1918) // Американская социологическая мысль. - М., 1994.
2. Малахов В. А. Культура и человеческая целостность. - Киев, 1984.
3. Краус В. Нигилизм и идеалы. - М., 1994.
4. Иванов В. Н. Девиантное поведение: причины и масштабы. // Социально-политический журнал. - 1995. - № 2.
5. Мертон Р. К. Социальная структура и аномия. // Социология преступности. - М., 1966.
6. Стариков Е. Н. Социальная структура переходного общества (опыт «инвентаризации»). // Политические исследования. - 1994. - № 4.
7. Стариков Е. Маргиналы, или размышление на старую тему: «Что с нами происходит?». // Знамя. - 1989. - № 10.